

Научно-информационное издание
 Учреждено в 2005 году.
 Учредители: Удмуртский научный
 центр УрО РАН, Удмуртская
 республиканская общественная
 организация «Союз научных и инже-
 нерных общественных отделений»

Наука Удмуртии

Nauka Udmurtii
 ISSN 1818-4030

Научно-редакционный совет:
 А.М. Липанов,
 академик РАН, председатель
 научно-редакционного совета;
 О.И. Шаврин,
 д-р т.н., профессор,
 заместитель председателя
 научно-редакционного совета;
 М.И. Шишкин, д-р э.н., профессор,
 заместитель председателя
 научно-редакционного совета;
 П.Б. Акмаров, к.э.н., профессор;
 В.Ю. Войтович, д-р ю.н., профессор;
 В.В. Дементьев, д-р т.н., профессор;
 И.И. Рысин, д-р геогр.н., профессор;
 А.В. Трубочёв, к.х.н., доцент;
 Л.И. Шибанова, к.э.н., доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
 М.И. Шишкин, д-р э.н., профессор,
 главный редактор,
 Т.А. Беркутова, к.э.н., доцент,
 директор Дома учёных
 Ю.В. Семёнов, к. филос. н., доцент
 Е.А. Коротеева, к.э.н.,
 ответственный секретарь

Адрес редакции:
 426003, Удмуртская Республика,
 г. Ижевск, ул. К. Маркса, 130, к. № 709;
 тел.: (3412) 52-80-28,
 факс: 52-68-60.
 Адрес эл. почты: v@snioo.izhnet.ru

Подписано в печать 15.01.2010.
 Тираж 200 экз.
 Отпечатано
 КнигоГрад — издательство, типография
 426034, Удмуртская Республика,
 г. Ижевск, Коммунаров, 287, оф. 85.
 Тел.: (3412) 52-53-15.
 Адрес эл. почты: udml@mail.ru

Полное или частичное
 воспроизведение материалов, содер-
 жащихся в настоящем издании,
 допускается с письменного
 разрешения редакции.
 Ссылка на журнал
 «Наука Удмуртии» обязательна

№ 1 (39), ЯНВАРЬ 2010

В НОМЕРЕ:

От редакции 4

**Раздел I. Материалы научной
 конференции «О работе общественной
 организации по реализации
 стратегических направлений развития
 России, изложенных Президентом
 Российской Федерации**

**Д. А. Медведевым в статье
 «Россия, вперёд!» 5**

**Войтович В. Ю. Взаимоотношения
 общества и государства: проблемы,
 решения 7**

**Загуляев Д. Г. Классификация
 неравновесных экономических
 систем 13**

**Загуляев Д. Г. Учёт эмерджентности
 и редуцируемости в управлении
 неравновесными системами 28**

**Зорин А. Д. Александр I
 и Д. А. Медведев: путь
 на модернизацию 39**

**Зыбина Ю. Проект «Дети — наше
 будущее!» Развитие гармоничной
 личности как способ снижения**

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И. А. Латыпов, к. филос. н., доцент, Председатель Удмуртского отделения Российского Философского общества

В современных условиях развития глобального общества пост модерна всё более важной становится проблема модернизации России. Внимание к этой проблеме, проявляемое на высшем уровне, неоднократно подчёркивается в статье Дмитрия Медведева «Россия, вперёд!» и в его недавнем Послании к Федеральному Собранию. В силу ограниченности временных и текстовых рамок не представляется возможным провести анализ всех аспектов, выделяемых Президентом России в его Послании. В связи с этим данное исследование затрагивает, прежде всего, социально-философские аспекты модернизации современной России.

В Послании предлагается первая в нашей истории модернизация, основанная «на ценностях и институтах демократий». «Отечественная экономика должна наконец переориентироваться именно на реальные потребности людей, а они сегодня главным образом связаны с обеспечением безопасности, с улучшением здоровья, с доступом к энергии и с доступом к информации» [1]. Как известно, в истории России это будет третьей «волной» модернизации с учётом петровских реформ и сталинской индустриализации.

Вместе с тем попыток модернизации в истории России предпринималось больше. Например, социально-политические и социально-экономические реформы 1907–1911 годов П. А. Столыпина оказались незавершёнными. Неудачным оказался в итоге модернизационный проект М. С. Горбачёва по реформированию советской экономики. Можно привести и другие примеры незавершённых попыток реформирования в отечественной истории.

Однако сложности в реализации модернизационных проектов являются не только российской проблемой. Большие сложности в социально-политическом и социально-экономическом реформировании испытывает Индия. Огромны сложности в реализации модернизационных проектов в латиноамериканских странах. Да и во многих развитых странах глобальный финансовый кризис затруднил процесс модернизации.

В принципе, модернизационные проекты представляют инновационную деятельность. Любая же инновация потенциально является рискованной: из 10 инноваций оказываются неудачными 9, лишь одна из 10 окажется удачной.

Какие же социально-философские аспекты могут быть выделены у глобальной проблемы модернизации в целом?

Модернистская философская характеристика отношений в традиционном обществе сводила их, прежде всего, к субъект-объектным отношениям. Подобная трактовка характерна для такого уровня развития общества, в котором преобладало материальное производство. На этом этапе основное внимание уделялось информации о природной и технической реальности.

В постиндустриальной цивилизации, характеризующейся доминированием сферы услуг, то есть непродуцированной сферы, общественные отношения сводятся, прежде всего, к субъект-субъектным отношениям, поскольку происходит теоретический отказ от парной оппозиции понятий субъекта и объекта. Однако и само понятие субъекта как центра системы представлений уходит в постмодернистской философии «со сцены». Начинают постепенно формироваться ризоматические связи общества пост модерна. На этом постмодернистском этапе информационная реальность становится всё более важной для социальной реальности.

В перспективе же развития современного общества (характеризующегося преобладанием производства информации) постнеклассическая философия и теоретическая со-

циология выявляют доминирование полисубъектных [3, 4] (сетевых) отношений. Так формируется общество after-постмодерна (сам термин вводится в социальную теорию с конца 2001 года) или пост-постмодерна (термин У. Эко 1994 года). Ален Турен констатирует «возвращение субъекта» в современную социальную теорию. Полисубъектность информационного общества определяется сетевыми структурами одновременного обмена информацией между множеством различных взаимодействующих субъектов [5, 6]. Формируется мета-информационная реальность второго порядка.

Парадигма сетевого общества, формировавшаяся М. Кастельсом на более раннем этапе, определяется тем, что в нём используются *«технологии для воздействия на информацию»*, а не просто информация, предназначенная для воздействия на технологию, как было в случае предшествующих технологических революций...». Сетевая логика, по Кастельсу, определяет развитие «любой системы или совокупности отношений, использующей эти новые информационные технологии... морфология сети хорошо приспособлена к растущей сложности взаимодействий и к непредсказуемым моделям развития» [2].

С последовательным развитием и пересмотром сетевого ризоматического принципа также связана гибкость и изменчивость общества пост-постмодерна. Неизменной становится, прежде всего, изменчивость социальных процессов. Даже неизменные элементы социальных систем при реконфигурации по измененной матрице порождают совершенно новые системы с новыми синергетическими эффектами.

Символично, что наглядным примером глобальной социальной сети является паутина Интернет-пространства. Действительно, традиционная социальная иерархия не является гибкой и не может быть полностью открытой для изменений, тогда как сетевое общество в перспективе являет-

ся наиболее динамичным из всех известных типов общества.

«Единственная организация, способная к не обременённому предрассудками росту или самостоятельному обучению есть сеть. Все прочие топологии ограничивают то, что может случиться. Сетевой рой весь состоит из краёв, и поэтому открыт для любого пути, которым вы к нему подходите. В самом деле, сеть есть наименее структурированная организация, о которой можно сказать, что она имеет структуру вообще» [2].

При этом люди, не имеющие доступа к сети или принципиально отказывающиеся от сетевых технологий, не будучи включёнными в сетевые информационные отношения, становятся современными «изгоями». Одной из проблем нового этапа развития общества является не доступ к информационным технологиям, а возможность получения выгод от этого доступа.

Не случайно одним из пяти стратегических направлений технологической модернизации в Послании Президента РФ объявляется «развитие стратегических и информационных технологий. В России должен быть в полном объёме задействован потенциал суперкомпьютеров, суперкомпьютерных систем, которые объединены высокоскоростными каналами передачи данных. С их помощью уже в пятилетней перспективе станет возможным проектирование новейших самолётов и космических аппаратов, автомобилей и ядерных реакторов. Ведь сложная техника, не прошедшая суперкомпьютерного моделирования, что называется, не положенная в цифру, через несколько лет просто не будет востребована

рынком» [1]. Заявлена также приоритетность решения проблемы развития космических технологий и телекоммуникаций: «Наша страна традиционно была одной из первых в этих отраслях, но сегодня занимает лишь 63-е место в мире по уровню развития инфраструктуры связи» [1].

Кроме того, предполагается модернизация политической и социокультурной сферы. Общие характеристики предлагаемой системной модернизации вписываются в «западническую» модель социально-политического и социально-экономического развития.

Действительно, ключевыми приоритетами модернизации экономики и технологического развития России в Послании признаются: «внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности», а также ядерная энергетика и разработки с применением эффекта сверхпроводимости [1]. Приоритетами социокультурного развития считаются инновационная культура, поощрение инициативы, стремления к личному успеху, а также ценности и институты демократии, понимаемой в прозападной трактовке.

Вместе с этим в тексте Послания подчёркивается необходимость укрепления многополярности в международных отношениях, например в рамках «Группы двадцати», а в статье Дмитрия Медведева «Россия, вперёд!» отмечалась необходимость приоритетного сотрудничества со странами Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), СНГ и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Кроме того, укрепление многополярности в российской внешней политике связано с кооперацией в рамках БРИК и ШОС.

С социально-философской же точки зрения представляется разумной и возможной смена прозападной ориентации России на «Евразийскую» модель социально-политического и социально-экономического развития (в духе Л. Н. Гумилёва). В самом деле, социальная стабильность и российская культура в самом широком смысле этого слова не могут основываться лишь на прозападных установках. Модернизация же в сфере культуры основывается на сохранении богатых национальных традиций народов

России и единого культурного пространства страны во всём его многообразии, на общем историческом прошлом.

В самом деле, «мы – наследники победителей... Нужно помнить и уважать наше прошлое. И работать по-настоящему ради нашего будущего» [1].

Таким образом, модернизация России в настоящее время означает не простое «осовременивание», а устойчивое развитие и реализация возможности обретения Россией статуса мировой державы на принципиально новой основе.

1. Послание Дмитрия Медведева к Федеральному Собранию. 2009. – <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Кемеров В. Е. Концепция радикальной социальности // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Всероссийского философского конгресса. В 4 т. Т. 2: Социальная философия и философия политики. Ч. 1. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. – С. 18.
4. Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и нередукционистские стратегии // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 61–78.
5. Латыпов И. А. Собственность на информацию как социально-философская проблема: Монография. – Ижевск, 2007. – 228 с.
6. Латыпов И. А. Социально-философские аспекты невещественной собственности в информационном обществе: Монография. – Ижевск: КнигоГрад, 2008. – 318 с.